

МУХАММЕД БАБУР О СРЕДНЕВЕКОВЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ ДЕЯТЕЛЯХ ВОСТОКА

(По материалам "Бабур – наме")

Алиев А., ОшГУ

Жоробеков Т., ОшГУ

Захир ад-дин Мухаммед Бабур (1494-1530гг.) был, как известно, разносторонне развитой личностью и энциклопедическим умом своей эпохи. Это крупный государственный деятель, полководец, талантливый ученый, прекрасный поэт.

За свою короткую жизнь Бабур оставил большое литературное и научное наследие. Он писал на своем родном, тюркском, а также на персидском языках. Почти все его сочинения дошли до нас. Особое место среди них занимает знаменитое произведение "Бабур–наме" ("Записки Бабура"). Это выдающийся памятник тюркского литературного языка первой четверти XVIв., написанный простым, в то же время блестящим общедоступным языком, отличающимся исключительной лаконичностью.

Начиная с XVIII века "Бабур-наме" переводили с тюркского на латинский, голландский, французский, немецкий, английский, русский, индийский и другие языки. И соответственно, ученые государств, где распространены эти языки, внесли значительный вклад в изучение "Бабур-наме" и ознакомление с ее содержанием мировой общественности. Среди них можно отметить ученых Англии (Ж.Лейден, В.Эрскин, А.Беверидж и др.), Франции (Паве де Куртейл, Бакке Громон), Турции (Р.Л.Арат, Н.И.Баюр) и других государств.

В настоящее время очень трудно добавить что-либо новое, доселе, неизвестное к имеющимся уже в огромном количестве исследованиям "Бабур-наме", но, тем не менее, мы попытались обратить внимание исследователей, прежде всего, истории исламской религии, на имеющие там сведения историко-религиозного характера.

Среди огромного и разнообразнейшего материала в "Бабур – наме" можно встретить отрывочные и краткие сведения о средневековых мусульманских деятелях Востока. Среди них фигурируют как широко известные и вообще неизвестные нам сегодня имена. Мы постарались собрать эти сведения в единое целое и привести их в определенную связь и последовательность.

Описывая города Мавераннахра Бабур отмечает: "Самарканд стал мусульманским во времена достойнейшего повелителя правоверных Османа, из сподвижников пророка там умер Кусам Ибн Аббас. Его могила находится за воротами Аханин, теперь она известна под названием Мазар Шаха" ("Бабур–наме", Главная редакция энциклопедий, Ташкент, 1993, с.70; в дальнейшем при ссылках на данную работу будем указывать лишь ее страницы). Действительно, по современным данным Кусам Ибн Аббас – двоюродный брат Мухаммеда, убитый, якобы, вскоре после прибытия в 676г. в Самарканд. Его гробница, в настоящее время, носит название "Шах-и Зинда" (Живой царь).

Бабур приводит незначительные сведения о Нуман б.Сабит Абу-Ханифа (693-767гг.), основоположнике системы права исламской религии. Он считает его уроженцем г.Маргинан (современный Маргелан, что в Узбекистане – А.А.,Ж.Т.), а в других современных источниках отмечается, что место его рождения г. Куфа. Бабур свидетельствует, что Абу-Ханифа автор труда "Хидая", посвященной исламскому законоведению. Книг, пользующихся большим значением, чем "Хидая", по его мнению, очень мало (См: с.70).

Бабур, как нам кажется, неплохо знал содержание трудов Абу-Ханифы. Так, например, описывая пернатых Хиндустана он отмечает: "По учению имама Абу-Ханифы павлины - дозволенная птица; мясо их нельзя назвать невкусным; оно походит на мясо куропатки, но его едят с некоторым отвращением, как верблюжатицу" (с.278). Вкус куропатки и верблюжатины, надо полагать, Бабур знал хорошо. В "Бабур-наме" описаны эпизоды свидетельствующие о том, как он и его люди употребляли в пищу куропаток и верблюжатицу.

Учение Абу-Ханифы, в эпоху тимуридов, было одним из распространенных религиозных течений в Мавераннахре. По свидетельству Бабура, его отец Омар Шейх, а также его дядя по линии отца Султан Ахмед хан, были "ханифиты по исповеданию" (См: с.33,44). И среди их эмиров было немало ханифитов.

Бабур пишет: "Шейх Абу Мансур, один из учителей богословия, родом из пригорода Матурид в Самарканде".И далее он констатирует: "Учителя богословия делятся на два толка: одних называют матурдия, других – аш'ария; матурдия возводят свое название к этому Шейху Абу Мансуру" (с.70). Шейх Абу Мансур Матурид (862-944гг) – известный на Востоке средневековый теолог.

Автор трудов таких, как "Китабут – Тевхид", "Тевалатул-Куран" и других.

Далее Бабур отмечает, что "автор "Сахиha Бухари" Ходжиha Исмаил-и Хартанг тоже из Мавераннахра" (с.70). Заметим, "Сахиha Бухари" –

авторитетный на Востоке "Истинный сборник"; составленный теологом Абд Алла Мухаммед б.Исмаил ал-Бухари. Он содержит хадисы (предания) о словах и поступках, приписываемых Мухаммеду. Ал-Бухари родился в 860 году в Бухаре. Он один из видных ученых исламского мира, автор многих трудов по исламской религии.

В "Бабур-наме" есть также сведения и об известном теоретике суфизма эпохи средневековья Мир Саид Али Хамадани (умер в1384г.). Бабур указывает место его смерти, который впоследствии стал мазаром.Он пишет: "Мир Сеид Али Хамадани – помилуй его Аллах – странствуя по этим местам, перешел в другой мир в одном шери выше Кунара. Ученики перенесли его прах оттуда в Хуттолан. На месте, где он умер, теперь стоит мазар. В девятьсот двадцать пятом году, когда я пришел и взял Чаган–Сарай, я совершил поклонение этому мазару" (с.147). Мы знаем сегодня, что Мир Сейид Али Хамадани сыграл значительную роль в распространении и укреплении ислама среди жителей Кашмира. Родился он 24 октября 1314г. в г.Хамадан. Его родословная берет начало от четвертого сына пророка Хусейна имама Зайнабидина. Он автор трудов "Захиретул – Мунук", "Рисали Фугуветиййе", "Рисали Телкиниййе".

Бабур упоминает и имя его современника Али Хамадани Са'ад ад-дин Мас'уд б. Тафтазани (1322-1389гг.) – авторитетного средневекового ученого, философа и теолога. Он, перечисляя ученых Герата, пишет: "Еще был Шейх ал-ислам Сайф ад-дин Ахмед. Он из потомков Маулана Са'д ад-дина Тафтазани, которые издавна были шейх ал-исламами в государствах Хорасана" (с.185). По современным данным он родился в одном из пригородов Хорасана. Автор ряда трудов по исламским наукам.

Бабур пишет: "Автор "Хидаи" – уроженец селения Маргинанской области, называемого Ришдан" (с.30). Он имеет в виду классический сборник, по мусульманскому законоведению ханифитского толка. Его составил, как известно, Бурхан ад-дин Али б.Абу Бекр ал-Фергани ал-Маргинани ар-Риштани (умер в 1197г.). Он, по современным данным, был одним из крупных средневековых законоведов, учеником ряда известных религиозных деятелей из различных государств той эпохи. Бурхан ад-дин Абу Бекрин пополнял свои знания, странствуя из одного исламского государства в другое.

В «Бабур –наме» есть сведения о Шейхе Яхья - отце Шейха Шариф ад-дина Мунири (умер в 1381 г.), руководителе суфийского ордена чиштия. Бабур пишет: «На левом берегу Соха виднелось множество деревьев; говорили, что это - местность Мунар, где находится могила Шейха Яхьи, отца Шейха Шариф ад-дина Мунири ... Мы проехали через сады и совершили обход вокруг мазара; потом я отправился на берег реки Соха и омылся в реке» (с.361)

В связи с тем, что многие, перечисленные Бабуrom религиозные деятели, выходцы из Мавераннахра, он с гордостью заявляет: «Со времени святейшего

посланника (Мухаммеда) ни из какой другой страны не вышло столько имамов ислама, сколько их вышло из Мавераннахра» (с.70).

Бабур упоминает религиозных деятелей не только из Мавераннахра. Так, например, он приводит сведения и о современнике Улугбека (знаменитом астрономе – А.А.,Ж.Т.) – Муллазаде, сыне Муллы Османа, уроженце селения Чарх-Лахугарского тумана Кабула. Когда Муллазаде было всего лишь четырнадцать лет, отмечает Бабур, он уже "преподавал науки" в Самарканде. И за это он удостоился почетного звания – "Мулла-и Мадар-зад". Заметим, он оставив Самарканд, "совершил обход вокруг Ка'бы". После этого он жил в Герате. "Это ученый был человек, - пишет Бабур, - другого такого ученого человека в то время не было. Говорят, что Муллазаде достиг сана муджтахида, однако он не выступал как муджтахид. Передают, что он будто говорил: "Если человек, что нибудь услышал, как может он об этом забыть? " У него была сильная память (с.186).

В «Бабур-наме» гораздо больше сведений о религиозных исламских деятелях, современниках Бабура. Наиболее значительный из них - Ходжа Убайд Аллах Ахрар (умер в 1498 г.). С ним тесно общался отец Бабура - Омар Шейх. Он был его «муридом ... и часто удостаивался беседы с ним». Они были очень близки и Ходжа Убайд Аллах Ахрар иногда «даже называл его сыном» (с.33-34).

Муридом Ходжи Убайд Аллах Ахрара был также старший брат Омар Шейха-Султан Ахмед мирза, правитель Самарканда и Бухары. Ходжа «оказывал ему почтение и поддержку». Султан Ахмед мирза, по свидетельству Бабура, был очень вежливым, особенно, «в обществе Ходжи; говорят, что на собраниях у Ходжи он никогда не сдвигал колен». В связи с этим он описывает следующий случай: «Однажды, в обществе досточтимого Ходжи он, вопреки обыкновению, сидел сдвинув ноги. Когда [Ахмед] мирза встал, досточтимый Ходжа приказал осмотреть то место, на котором сидел мирза. Оказалось, что там лежала кость» (с.45).

По свидетельству Бабура Султан Ахмед мирза был человеком неграмотным, простым, справедливым и не обладал никакими дарованиями. Может быть, в силу этого, Ходжа имел на него большое влияние, более того, он «всегда наблюдал за ним» (с.45)

Ходжа имел муридов и среди эмиров Султан Ахмед мирзы. Бабур отмечает: «Другой эмир был Дервиш бек, один из потомков Айгу Тимур бека, которому оказывал покровительство Тимур бек. Он состоял муридом досточтимого Ходжа Убайда Аллаха...» (с.48).

В свое время Ходжа Ахрар сам был учеником и муридом Якуб б. Османа ал-Газнави ал-Чархи (умер в 1447 г.). Бабур описывая области Афганистана отмечает: «Досточтимый Мулла Якуб родом из этого Чарха» (с.150)

Таким образом, Ходжа Убейд Аллах Ахрар имел большое влияние на отца и дядю Бабура и пользовался большим почитанием и уважением.

Противоположное этому отношению к нему, как это ни странно, было со стороны другого дяди Бабура-Султан Махмуд мирзы. Он, по свидетельству Бабура, «не уважал досточтимого Ходжу Убайд Аллаха» (с.51). Причину этого Бабур не указывает. Когда Султан Махмуд мирза стал правителем Самарканда, то он открыто начал притеснять самого Ходжу, его подопечных и даже его потомков. По этому поводу Бабур пишет: «Людам, связанным с досточтимым Ходжа Убайд Аллахом, из коих многие, бедные и нищие, благодаря его покровительству были раньше избавлены от обид и злоупотреблений в отношении повинностей и налогов, начали чинить всякие притеснения и строгости. Эти притеснения и строгости распространились даже на потомков самого Ходжи» (с.49)

В «Бабур-наме» есть сведения о двух сыновьях Ходжи-Хаджаги Ходжи и Ходжа Яхья. Они, как и их отец, имели большое влияние на современных им правителей Самарканда и Бухары. Есть упоминания и о внуках Ходжи Убайд Аллаха.

Бабур описывает обстоятельства гибели Ходжа Яхьи и двух его сыновей: «Так как Шейбани хан опасался Ходжа Яхьи, то он отпустил Ходжу и двух его сыновей - Ходжа Мухаммед Закарию и Ходжа Баки в Хорасан. Следом за ними он послал несколько узбеков, которые убили досточтимого Ходжу и двух его молодцов-сыновей в окрестностях Ходжа-Кардзана». Далее Бабур приводит мнение Шейбани хана по этому поводу: «Дело с Ходжой произошло не по моей вине, это сделали Камбар бий и Купак бий». В ответ на это Бабур заявляет: «Тем хуже! Есть поговорка: «Его извинение хуже, чем преступление». Если беки начинают делать такие дела по своей воле, без ведома хана и государя, то каково после этого значение их ханской и царской власти? (с.99.100).

Бабур с большим почтением относился к Ходже Убайд Аллаху. Этот человек иногда снился ему. Причем, сны с его участием, всегда приносили Бабуру удачу. Он пишет: «В это время я увидел удивительный сон: мне приснилось, будто ко мне пришел досточтимый Ходжа Убайд Аллах...». Посидев за достарханом, и затем уходя он в сених дома приподнял Бабура и сказал по тюркски: «Шейх дал благой совет». Бабур абсолютно уверен, что благодаря именно этому сну ему удалось через несколько дней, после этого захватить Самарканд (См: с. 101-102).

Однажды, Бабур оказался совершенно один в окружении врагов. Он, не видя иного выхода, решил покончить с собой. Он пишет: «Я обрек себя на смерть. В этом саду протекал ручей. Я совершил омовение, прочитал молитву в два рак'ата, потом опустил голову для немой молитвы и стал молиться». И тут сон смежил его глаза. Он увидел во сне Ходжа Якуба, сына Ходжи Яхьи и внука досточтимого Ходжи Убайд Аллаха. Ходжа Якуб сказал Бабуру: «Не горюйте! Ходжа Ахрар послал меня к вам». Он передал Бабуру следующие слова Ходжи Убайд Аллаха: «Мы просили у Аллаха, для него помощи и возвели его на

престол царствования. Если ему где-нибудь выпадет трудное дело, пусть [мысленно] проведет нас перед своим взором и помянет нас и мы явимся туда». А потом Ходжа Якуб заявил: «Теперь, в этот час, победа и одоление на вашей стороне. Поднимите же голову, пробудитесь!». Пробудившись, Бабур услышал голоса своих врагов, которые обсуждали как схватить и связать его. И в этот момент раздался конский топот и через обветшалую стену сада к нему прямо на конях ввалились несколько преданных Бабуру нукеров. Спешившись с коней они бросились к его ногам, проявляя почтение. Он признается: «Тут меня охватило такое ощущение, словно господь снова дал мне жизнь» (с.132).

Бабур был потрясен тем, как нукеры и так кстати, сумели найти его. Поэтому он спросил одного из них об этом. Тот ответил: «Я увидел во сне, будто Ходжа Убайд Аллах говорит мне: «Бабур падишах находится в деревне Карнан. Пойдите туда, возьмите его и приведите, так как ему принадлежит престол царства» (с.132). После такого сна нукер обратился и дядьям Бабура по линии матери братьям Ханам и они дали ему разрешение на поиски Бабура.

Таким образом, Бабуру приснился внук Ходжи Убайд Аллаха, а нукеру - сам Ходжа. В результате этого он был спасен от верной гибели.

Дух (арвак) Ходжи Убайд Аллаха благотворно влиял на Бабура, по его признанию, и в других отношениях. В письме к своему другу Ходжа-и Калану Бабур пишет, что его стремление к пирушкам и влечениям, тоска по вину «совершенно улеглось», благодаря тому, что он переложил в стихи послание Ходжи Ахрара (См: с.350). Здесь имеется в виду этико-дидактический, с суфийской окраской трактат Ходжи Ахрара под названием – «Родительское послание».

Мысль, переложить данное произведение Ходжи Ахрара, пришла ему в ноябре 1528 года. Больной Бабур надеялся, что выполнение данного намерения, при условии если оно будет угодно досточтимому Ходже Ахрару, поможет ему избавиться от припадков болезни. Бабур знал, что поэт Ка'б б. Зухейр, современник пророка Мухаммеда, написав хвалебную оду «Касида о плаще» (Касида в честь Мухаммеда-ал-Бурда) «избавился от паралича, когда его Касида была принята» (с.339).

Надо отдать должное творческой плодовитости и настойчивости Бабура. Несмотря на свою болезнь, он заставил себя «писать каждый день не меньше десяти двестишый». Он так и поступил, быть может, пропустил лишь один день. Бабур скромно признается, что был день, когда он «написал пятьдесят два двестишья». После завершения работы Бабур почувствовал облегчение. Он заявляет, что «по милости бога и благосклонности досточтимого Хаджи» я «в общем, избавился от болезни» (с.330).

Бабур общался с религиозными деятелями, не только во сне. Его учителем и духовным наставником был Хаджи Маулана-и Кази. По свидетельству Бабура, его родословная с отцовской стороны, возводятся к Шейху Буркан ад-дин

Кличу, а со стороны матери она восходит к Султан Илеку Маза. В Фергане, члены этого рода, отмечает Бабур, были духовными наставниками, шейх ал-исламами и казиями. (с.41-42). Следовательно, его духовный наставник был очень родовит.

Ходжа Маулана-и Кази, как и отец Бабура, был «муридом досточтимого Убайд Аллаха и пользовался его покровительством». Бабур уверенно заявляет: «У меня нет никакого сомнения, что Ходжа-и Кази был святой». Этому лучшее доказательство, пытается убедить читателей Бабур, это то, что от тех, кто делал ему зло в скором времени «не оставалось ни следа, ни признака» (с.78). Конкретных примеров он не приводит.

Бабур дает своему духовному наставнику следующую характеристику: «Хаджа Маулана-и Кази удивительный человек: страха в нем совершенно не было; другого столь смелого человека и не видывали. Это качество тоже доказывает святость. Всякий человек, какой бы он ни был богатырь, все же испытывает не -большое волнение и опасение, а Ходжа никогда не чувствовал волнения или опасения» (с.78).

По всей вероятности Ходжа Маулана-и Кази пользовался безграничным доверием Бабура и часто выступал в роли его посла и дипломата улаживая дела, требующих большой выдержки, спокойствия, такта и гибкости. Бабур отмечает: «В конце концов, Ибрагим Сару, оказавшись бессильным, прибег к посредничеству Ходжа Маулана-и Кази и выразил покорность» (с.56). Подобных эпизодов Бабуром приведено множество. Вот один из них. После захвата Бабуром Самарканда в первый раз, как известно, многие его беки и воины сбежали. К ним был послан Ходжа Маулана-и Кази. Бабур пишет: «Чтобы успокоить эту смуту, мы послали Ходжу Кази [к Узун Хасану], так как Узун Хасан держал себя по отношению к Ходже с большой преданностью и уважением. Ходжа по соглашению с Узун Хасаном должен был подвернуть некоторых беглецов наказанию, а некоторых отослать к нам» (с.76).

Ходжа Маулана-и Кази, в свою очередь, был очень предан Бабуру. В тот период, когда больной Бабур находился в Самарканде, Ходжа был среди его родных в осажденном Андижане. И он сделал все от него зависящее, чтобы не отдать родной город своего воспитанника врагам. Бабур отмечает: «Ходжа-и Кази при защите крепости из приязни ко мне раздал находившимся там воинам и семьям тех, которые [еще] были с нами восемнадцать тысяч овец» (с.77).

В конце концов, Андижан все же был захвачен врагами. Бабур пишет: «После взятия Андиждана, враги услышав о моем прибытии в Ходженд, сделали мучеником Ходжу Маулана-и Кази, с позором повесив его на воротах арки» (с.77). Враги не ограничились этим. Бабур отмечает: «После гибели Ходжи всех связанных с ним людей, то есть его нукеров, учеников, родичей и челядь, схватили и ограбили» (с.78). Захват Андиждана врагами и смерть духовного

наставника очень сильно подействовали на Бабура. Он признается: «Сколько себя помню, я не знал такого горя и страдания» (с.78).

Таким образом, наличие кратких и отрывочных сведений в «Бабур-наме» об известных сегодня средневековых мусульманских деятелях Востока свидетельствует, прежде всего, о познаниях Бабура в истории религии. Правда, он почти ничего не говорит о сущности и особенностях их учений, а просто перечисляет их имена, а также некоторых их последователей, акцентируя при этом внимание на место их рождения и известные произведения.

Более подробно Бабур описывает религиозных деятелей своего времени, с которыми он общался или получил о них сведения через других лиц. Он пытается дать им характеристику, перечисляет некоторые обстоятельства их жизни, свидетельствующие об их святости, отношении к тем или иным правителям. Через все это просматривается их роль и функции, которые они выполняли при правителях и отношение последних к ним. Все это, как нам кажется, представляет определенный интерес для современных исследователей истории религии вообще и, в частности, истории ислама.